

Гексли - Габен (Стратиевская) - Часть 2

6. ЭГО - приоритеты Габена.

Кроме явного намерения брать от жизни всё самое лучшее, Габена отличает стремление устранить или минимизировать всё то, что может омрачить ему удовольствие — и это важнейшая особенность его программы. Ни при каких обстоятельствах Габен не подставит под удар своё личное благополучие, комфорт и душевный покой. Более того, таких обстоятельств он старается не допускать и из любой ситуации выйти с наименьшими для себя потерями.

Вследствие таких установок Габен может показаться человеком эгоистичным и себялюбивым. И таковое мнение окружающих действительно существенно усложняет жизнь представителям этого типа. (Что не мешает им упорно отстаивать своё право жить так, как им хочется, мотивируя его тем, что не намерены никому доставлять неприятностей и действительно очень переживают, если их образ жизни заставляет кого-то страдать.

Взять хотя бы пример: девушка -СЛИ, Габен обращается к психологу с таким вопросом: “Я сейчас встречаюсь с женатым мужчиной и боюсь, что он так сильно мной увлечётся, что даже захочет развестись со своей женой. Так вот, не вляпаюсь ли я с ним во что-нибудь... такое?... — “Во что?” — просят её уточнить. — “Ну, он будет мне надоедать, приставать ко мне, настаивать, чтобы мы поженились... Может такое быть?” — “Ну, если вы этого опасаетесь, почему бы вам с ним не расстаться сейчас?” — спрашивают её. — “А сейчас он меня устраивает, сейчас мне с ним хорошо. Зачем нам сейчас расставаться?..”

— *Видимо, она чувствует, что отношения развиваются не на той дистанции, на которой ей хотелось бы и это её настораживает...* — замечает Читатель.

— То есть требования, которые предъявляются к ней уже сейчас, вносят серьёзный дискомфорт в её отношения и дисгармонию в ощущения (а последнее для Габена особенно неприятно). Право на приоритет личной сенсорно - логической инициативы Габен оставляет за собой, считая, что только он может решать, кто с кем разведётся, кто на какую дистанцию сблизится и своего права он никому не уступит. (И в первую очередь своему дуалу, который, перехватывая право на личную деловую инициативу и в деловом плане (по активационному аспекту альтернативной деловой логики) часто бывает слишком назойлив, не в меру активен, несносен.

— *Как это?..*

— Реакция Гексли на испытываемый им психологический дискомфорт иногда проявляется в том, что он активизируется по аспекту инволюционной деловой логики

(-ч.л.6) и навязчиво предлагает свою деловую альтернативу ("а ты сделай по - другому..."), перехватывая у окружающих их деловую инициативу. Его начинает обуревать жажда деятельности, возникает желание всё изменить, переделать по - своему. Он начинает придирается к окружающим, включает их в какую - то нелепую, бессмысленную работу, заставляет их что - то делать, работать непонятно над чем "от забора до обеда", переделывать и перекраивать то, что уже и так ладно скроено и крепко сшито. Возникает такая "суета" — "деловая лихорадка", с помощью которой он втягивает в орбиту собственной деловой активности всё новых и новых ("нужных" ему) людей, в результате чего и сама активность его приобретает характер стихийного бедствия.

— *Похожий персонаж был у Джерома К. Джерома, —* напоминает Читатель, *— настёртый и требовательный дядюшка Поджер, привешивающий картину. Задавшись целью что-нибудь изменить в своём доме, дядюшка встаёт на стол и оттуда командует, а все домочадцы беспорядочно бегают вокруг него с гвоздями, молотками и верёвкой.*

7. Опасное экспериментаторство Гексли

Когда УПРЯМЫЙ(до настырности) СТАТИК - Гексли активизируется по деловой логике, достаётся всем, поскольку именно чужими руками он пытается реализовать самый опасный и самый авантюрный из своих интуитивно - этических проектов. И прежде всего потому, что ни одно из желаний "исполнителя" им в расчёт не принимается, — им манипулируют как кроликом, вовлекая то в один, то в другой опасный эксперимент. А чтобы "кролик" не сопротивлялся, был поговорчивей и оставался "белым, пушистым", на него начинают интуитивно - этически давить: "Ну сделай, как я прошу! Ну что тебе стоит? Вот ты увидишь, как всё будет хорошо. Ну сделай это для меня. Ну неужели ты не можешь сделать для меня даже такой мелочи? Я же тебя о большем не прошу..." и т.д.

— *Какого рода эти эксперименты?*

— Прежде всего, это могут быть эксперименты, подтверждающие или опровергающие индивидуальный опыт Гексли, который как и любой эмпирик (ОБЪЕКТИВИСТ) может подолгу "застревать" на стадии анализа своих наблюдений, прежде, чем сделает какой - либо вывод. Но даже если Гексли и сделает какой - то вывод, ему непременно захочется его либо опровергнуть, либо подтвердить, особенно, если этот вывод касается чужой или его личной успешности в реализации приоритетных для него интуитивно - этических программ (-ч.и.1/+б.э.2).

Так, например, он может захотеть подтвердить или опровергнуть свою неуспешность в личной жизни, в личных успехах и достижениях. И для этого (подсознательно!) может пожелать повторения собственных ошибок и собственной "неудачной" судьбы человеку, зависящему от него по социальному статусу или рангу — интуитивно поставит своего "подопечного" в те же самые условия, воссоздаст тот же самый ход событий.

— *А если "подопытный кролик" не зависит от его воли и не находится у него в подчинении?*

— Всеми доступными, возможными и невозможными средствами — советами, рекомендациями, распоряжениями, подставами, интригами, заочными договорённостями — Гексли будет навязывать "исполнителю" определённый план действий, мотивируя свой интерес к его делам в самыми благими намерениями. Причём убедить себя самого в том, что намерения у него самые благие, Гексли совсем нетрудно (при его "проблематичной" логике соотношений, даже если при этом всем становится очевидно, что своими советами и рекомендациями он "исполнителю" только вредит). А убедив себя самого, он уже смело (и очень УПРЯМО) обрушивает свои весомые (деклатимно - статические) аргументы на голову "исполнителя", ставит его в безвыходную ситуацию, в программу действий, которую тот уже не может изменить, загоняет в интуитивно создаваемые им "вилы"(в им же самим построенные "ловушки"), чтобы посмотреть, как он будет оттуда выбираться. Если "жертва" увязла в таком же "болоте", значит опыт подтвердился и значит туда действительно ступать опасно. Если на те же грабли наступил, на том же "минном поле" взорвался, значит всё то, что когда привело его (Гексли) к неудачам, является не случайностью, а набором закономерностей. Которые он уже по своему усмотрению будет либо принимать во внимание, либо игнорировать или опровергать, в том случае захочет повторить этот эксперимент и начнёт искать для этого нового исполнителя.

Все эти действия нацелены на получение дополнительной информации по программному аспекту Гексли, альтернативной интуиции потенциальных возможностей (-ч.и.1), которая заставляет и его самого искать возможности там, где нет, и остальных (всех, кто только под руку подвернётся) направлять на этот поиск.

В условиях биологического соперничества в семье (или коллективе), эта программа проявляется особенно ярко. Зависть к чужим успехам (-ч.и.1), стремление ввязывать во всякого рода конкуренцию на этическом фронте (+б.э.2), свойственная ему как УПРЯМОМУ - ЭКСТРАВЕРТУ - ЭТИКУ и усиленная требованиями его интуитивной ЭГО- программы, часто принимает у Гексли патологические формы. В целях достижения успеха эгоцентричный Гексли никакими средствами не гнушается. (Может без зазрения совести воссоединиться ("физически" и "духовно") с партнёром близкого или зависимого от него человека — "выйти замуж" за своего зятя, или "женить" на себе свою невестку. Может эмоционально и сенсорно на него воздействовать (этико - сенсорный манипулятивный блок), испытывать на нём свои чары и подчинять его своему влиянию, чтобы достичь желаемого результата. Действуя таким образом, Гексли пытается "перехватить" чужие успехи (в личной или общественной жизни), а собственные проблемы и неудачи "списать" на других.)

За свою собственную профессиональную неуспешность Гексли тоже сурово отыгрывается на детях. Честолюбивые представители этого ТИМа иногда ставят чудовищно - жестокие эксперименты на своих "талантливых" отпрысках, мечтая погреться в лучах их славы (иногда даже посмертной). При таких родителях "удобнее" родиться "посредственностью" — придинок и зависти меньше, а поощрения — больше. Что некоторые дети и делают, настаивая на своём праве жить и выстраивать планы по альтернативному сценарию.

— *А как же таланты?..*

— А таланты Гексли в любом случае найдёт и разовьёт — программа альтернативной (тотальной) успешности (-ч.и.1) обязывает его сделать это: разглядеть то, чего нет. (И, кстати, эту особенность своего дуала Габен тоже берёт на вооружение: понимая, что единственная возможность избежать постоянно завышаемой планки — это прикинуться “бездарью”, он привлекает внимание дуала к самым примитивным своим особенностям, заставляет его увидеть уникальное в тривиальном. Зато потом и “открытие” этого “таланта”, и все “успехи” по его “выращиванию” Гексли приписывает себе.)

— *Габен, таким образом, не страдает от его “экспериментов”...*

— Если и страдает, то в наименьшей степени. Габену есть куда ускользнуть от деловой активности Гексли — он всегда может открыть для себя новое альтернативное пространство по программной своей сенсорике ощущений (-б.с.1) и, если захочет, вообще не попадёт в поле зрения своего дуала. А кроме того, Габен достаточно защищён и своей мощной творческой деловой логикой (+ч.л.2), и нормативной интуицией времени (-б.и.3) — всегда знает, когда и как ему надо поступать.

Как дуал, Габен у Гексли откровенной антипатии тоже не вызывает (поскольку ничем не раздражает) следовательно, не возникает и желания что - то в нём кардинально менять.

Хотя именно на стремлении что - либо кардинально изменить в человеке Гексли как ИНВОЛЮТОР - ЭМОТИВИСТ (инертный логик) главным образом и “застревает”. Стремясь доказать и себе, и другим, что “неисправимых” людей на свете не существует, а есть только “неправильные” или ещё неиспользованные методы “исправления” (которые надо обязательно найти и применить), он “замыкается” на своей творческой этике отношений (+б.э.2), пробуя то одну этическую методику, то другую. Но допустить мысли, что человек в принципе не поддаётся его методам воспитания Гексли никак не может и случается, что он всю свою жизнь (и жизнь своих подопечных) тратит на перевоспитание самых отъявленных “отморозков” (или на исцеление бытовыми этическими методами психически больных людей), полагая что трудность поставленной цели делает эту миссию ещё более благородной.

8. Архитипические программы Гексли

Поискам самых эффективных методик посвящены наиболее опасные его эксперименты.

(Так, например, мама - Гексли может сознательно выдать свою дочку замуж за такого “неандертальца”, чтобы посмотреть как её “красавица - умница” будет перевоспитывать этого “недочеловека”. Зато потом и печальный опыт её “красавицы - умницы” послужит ей оправданием её собственной неустроенности в личной жизни — если уж она при всех своих достоинствах и талантах не сумела устроиться в личной жизни, значит это не случайность, а фатальная закономерность, передающаяся по наследству. За что потом девушке и выскажут: “У нас в семье все женщины несчастны, все прокляты, начиная с твоей бабушки... Я вон тоже с твоим негодяем-отцом много лет мучилась...”)

— *Чем это объяснить?*

— Здесь по-видимому имеет место не только подтверждение личного опыта, но и интуитивный инфантилизм Гексли — желание поиграть в сказку про “красавицу и чудовище”, а заодно и посмотреть как чудовище будет эту красавицу грызть. Кроме того, здесь проявляются и глубинные архитипические программы — из тех, что культивируют тему жертвоприношения в мифах разных народов — заставляют испокон веку “скармливать” чудовищам молодых красавиц с тем, чтобы кротостью и красотой эти девушки попытались не столько насытить чудовище (для него это “корм” на один зуб), но именно умиротворить, — превратить из злых в добрые. (Эта тема популяризуется сейчас в голливудских мультфильмах: “пластилиновые красавицы” влюбляются не в красивых и храбрых принцев (вопреки устоявшимся представлениям и программам Коллективного Бессознательного), а отдают предпочтение всякого рода “уродцам” — никчёмным, убогим “ботаникам”, или “зелёненьким” монстрикам - “Шрекам”, превращая их из “париев” в “принцев”).

Программа “иди к обиженным, иди к униженным” и порождающая её инфантильно - идеалистическая, утопическая “надежда на чудо” питает интуитивно программу Гексли (-ч.и.1), поддерживает её с позиций творческой этической реализации (+б.э.2) и активизирует его по деловой логике, логике поступка (-ч.л.), порождая соответствующие мифы и “руководства к действиям”: “Он к тебе с агрессией подступает, а ты к нему с лаской подойди. Он увидит как ты к нему хорошо относишься и может быть тоже исправится...” (а может даже превратиться в “прекрасного принца”).

Сказки про чудовище, которое превращается “прекрасного принца” очень хорошо вписываются в систему приоритетных и ценностей Гексли (по альтернативной интуиции потенциальных возможностей и позитивной, гуманистической этике отношений). Поискам “идеала” он и свою жизнь посвятит, да ещё внукам эту программу завещает.

9. “Укрощение строптивого” в диаде Гексли — Габен

— *Но ведь Габен в архетип “неисправимого чудовища” не вписывается?*

— Потому, что понятия “неисправимого” нет в сознании его дуала, — для него все исправимы. А Габен любит “исправляться” и очень хорошо подходит на роль “исправимого” и “исправляющегося” (под благотворным воздействием своего дуала).

Габен не внушает страха своему дуалу и хорошо поддается его воспитанию (чему Гексли несказанно радуется, приписывая победу своим эффективным методикам). И на тот случай, когда Гексли ищет для себя трудновоспитуемого партнёра (то есть, “принца”, замаскированного под “чудовище”) у Габена тоже есть соответствующая программа, реализуемая под лозунгом “А ну-ка разгляди!” (“разгляди во мне принца!”), в соответствии с которой он и разыгрывает из себя роль такого “недоумка” — “работает” под “Балбеса” Юрия Никулина, под “Афоню”, или под персонаж Адриано Челентано, изображает из себя такого “Бинго-Бонго”. И этим он тоже “расставляет ловушки” своему партнёру, намечает соблазнительные цели для своего дуала, которому

обязательно (хлебом не корми!) надо кого-нибудь перевоспитывать. (Хотя бы для того, чтобы реализовать свою творческую эволюционную этику отношений (+б.э.2) — Этику Высшей Справедливости, в соответствии с которой все, даже самые “убогие” и “одиозные” существа удостоиваются любви и милосердия. Так, например, в фильме “Бинго-Бонго” цивилизованная красавица постоянно воспитывает своего “дикого зверя”, терпением, любовью и лаской (вплоть до секса) превращает его из орангутанга в “сказочного принца”).

Кроме того, что такая позиция позволяет Гексли реализовать своё аристократически - инволюционное “право на поправку” (присваивая себе роль корректора и контролёра, он получает возможность возвыситься над соконтактником), она же помогает ему и стать духовным наставником Габена, — суггестируя его по интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.5) и активизируя по этике отношений (-б.э.6).

— Но “право на поправку” является и средством этического давления у Гексли...

— А также и инструментом психологического террора, позволяющим ему не только утвердиться в иерархии, но и оставаться вне обязательств и быть выше критики (очень удобная позиция!).

Поэтому особое внимание соблюдению этикета Гексли уделяет именно тогда, когда к нему самому предъявляются “непомерно высокие требования” — те, которые он не может или не хочет выполнять. Пользуясь этим приёмом, он отменяет любые обвинения в свой адрес или уклоняется от ответа, отвлекая партнёра вопросом: “Почему ты со мной разговариваешь таким тоном? Кто дал тебе право на меня кричать”. Партнёр в ответ на это ещё больше “зверееет”, а Гексли его (с “искренним негодованием”) “поправляет”. И чем активнее его (Гексли) будут пытаться переубедить, тем большую невозмутимость и спокойствие он будет демонстрировать. (Подсознательный расчёт на эмоциональную уязвимость Габена — что бы там ни было, а “терять человеческий облик” и опускаться до грубой брани никак нельзя.) Поэтому именно в споре (осознавая свою вину) Гексли старается быть “предельно корректным” и беспредельно педантичным этически.

Общеизвестно, что споры с Гексли — занятие бесполезное: свою ошибку он ни при каких условиях не признает, а особенно по рациональным аспектам, — ему как УПРЯМОМУ АРИСТОКРАТУ это не выгодно...

10. Габен — Гексли. Интуитивные - этические манипуляции и игры

— Считается, что Гексли вообще ни с кем не спорит. Такое мнение тоже бытует среди в этой диаде.

— И оно соответствует действительности: по своей тактической программе, Гексли в споре может говорить о чём угодно, только не о том, о чём его спрашивают. Он будет вести разговор в совершенно иной плоскости, может этически корректировать оппонента, “философствовать”, рассуждать на общие темы, будет отводить от себя вопрос, ускользать от ответа, пытаться “всё объяснить”, но возражать, оправдываться,

признавать или не признавать себя виноватым — не будет (а зачем это делать? — чтобы ему потом об этом припомнили?)

В этой диаде никто и никогда не признаёт себя виноватым, но зато всегда могут помнить о вине партнёра, даже если ему эту вину “прощают”.

Габену же эта “игра” никаких (особых) неудобств не доставляет. (Кроме того, что он хорошо от неё защищён, он и сам способен на подобные “трюки”, но только у него они носят характер “логической поправки”, которыми он (в аналогичных ситуациях) великолепно умеет пользоваться.). В любом случае, как только в дискуссии намечается нежелательный для него поворот — как только Гексли начинает “западать” на свою “заезженную пластинку” и менторским тоном поправлять собеседника, требуя соблюдения приличий, Габен понимает, что интересующий его вопрос обсуждаться не будет, а значит и решение по обсуждаемому вопросу он должен принимать сам. И оценку этой ситуации тоже должен давать сам — как сочтёт нужным, так и будет оценивать.

Оправдываясь, Гексли будет его “морочить” по интуиции потенциальных возможностей, заявляя: “Это не то, что ты думаешь. Я совсем не то хотела сказать...”. Будет пытаться снова и снова его активизировать по творческой (ПОЗИТИВНОЙ) своей этике отношений: “Ты меня неправильно понял: на самом деле я к тебе хорошо отношусь...”

— *Но это уже их диадные манипуляции и коммуникативные штампы...*

— В каждой диаде свои манипуляции. Всё зависит от целей. Габен может подыгрывать своему дуалу, а может и поставить на его игре точку. В любом случае уклоняться, отлынивать от каких-то серьёзных дел и обязательств он ему не позволит. У Габена тоже есть свой “кнут” и своё “пряник” по творческому аспекту деловой логики (+ч.л.2) — даром он ничего не делает, авансы его не беспредельны и “дорого стоят”. Карать и миловать Габен может и по своему программному аспекту сенсорики ощущений. (-б.с.1).

Может “подсадить” Гексли на какие-то удовольствия, а потом начнёт требовать за них всё более дорогой платы — будет дразнить и ускользать от дуала, подшучивая над его отчаянием и беспомощностью. Когда же дуал успокоится и найдёт для себя новое “удовольствие” на стороне, Габен заявит к нему с самым невозмутимым видом и начнёт его снова “приманивать” теми же “пряниками”.

— *Похоже в этой диаде оба дуала друг друга стоят...*

— Во всех дуальных диадах партнёры стоят друг друга. Каждый себе вырабатывает “противоядие” на “яд” дуала, выстраивает щит против его оружия.

— *У каждого ТИМа своё оружие?*

— У каждого. Беззащитных ТИМов в соционе нет. Незащищённый партнёр не нужен не

только себе самому, но и своему дуалу. Отсюда и многочисленные, разнообразные "проверки", "поправки", "корректировки", "подгонки", "подпитки" по всем пятнадцати психологическим признакам, являющиеся неременным условием дуализации.

Эта диады проходит все те же этапы становления — "узнавания" и "выбора" партнёра.

В ней тоже есть свои "брачные турниры", жестокие "поединки" и состязания, в которые оба они вовлекают своих потенциальных избранников.

К этим же ритуалам относится и "привычка" Гексли "сталкивать лбами" всех своих ухажёров. К ним же относится и его способность "крутить динамо" с каждым новым партнёром — обнадёживать его и строить с ним "товарищеские отношения", используя их как плацдарм для новых интуитивно - этических поисков и экспериментов.

Как говорил один молодой человек - Гексли: "У меня прекрасные отношения со всеми девушками. Я встречаюсь с кем хочу и когда хочу. Вот сегодня у меня день отдыха от девушек. Сегодня я сижу дома. А так я могу познакомиться с кем угодно и где угодно. Хоть в метро. Выберу самую красивую, подойду и заговорю с ней. А что? А почему она не может быть моей? И всё абсолютно без проблем, честное слово! Меня никто ни к кому не ревнует, никто на меня не обижается: мы устали любить друг друга — мы становимся друзьями. А захотим, снова станем любовниками. Разве любовь не может быть частью дружбы? И разве не может быть наоборот? Поэтому я никогда ни с кем не ссорюсь и мне со всеми хорошо!.."

Таким образом, существует несколько мотивов, по которым Гексли не отпускает своего партнёра — это

- и определённым образом заданная дистанция,
- и необходимые для успешной дуализации условия этической игры,
- и создание наиболее комфортного эмоционального режима для партнёра, но главным образом это ещё
- и нежелание отказываться от достигнутого,
- нежелание терять какие - то возможности, нежелание оставаться в одиночестве...

Гексли старается никогда и ни при каких обстоятельствах не оставаться в одиночестве. Окружение для него — это не только опора, но и доказательство личной успешности, —успешной самореализации в личной жизни.

Одиноким человек выглядит неудачником, а это отталкивает от него всех окружающих, и, соответственно, лишает его шансов на успех. Остаться в одиночестве, по мнению Гексли — рискованно и непредусмотрительно.

— *А он может здесь что-нибудь изменить?*

— Конечно! В силу своей исключительной коммуникабельности, Гексли с лёгкостью находит “запасные”— альтернативные —“варианты” партнёров для любой формы отношений.

— *Это для подстраховки?*

— Не только. “Запасные варианты” в этической игре Гексли с Габеном выполняют ещё и функцию “отвлекающего манёвра”, — “подставной фигуры”, которая якобы одна и интересует Гексли, и “выхлопного клапана”, куда Гексли может выпустить излишние эмоции, которых так боится Габен. (Мы уже знаем, что Габену очень неудобен партнёр, целиком и полностью замыкающийся на нём — такая форма отношений ему кажется слишком обременительной. В то время как отношения с “запасным вариантом” успокаивают Габена и усыпляют его бдительность, чем и подготавливают его для новых этических уловок Гексли.

— *Это мне чем - то напоминает схему дуализации Бальзака и Цезаря.* — вспоминает Читатель. — Там

“подставной” или “запасной вариант” создавал видимость препятствий, — некую “мифическую фигуру” соперника с тем, чтобы стимулировать активность партнёра

.

— Нечто похожее происходит и здесь. Гексли иногда специально СОЗДАЁТ МИФ о “запасном варианте”, создаёт “призрак соперника” для того, чтобы ввести в свою “дуальную игру” необходимую фигуру, — “мнимую единицу”, “мнимую персону”, “мнимую величину” для того, чтобы реально поднять свой престиж, независимо от того, реальный это человек, вымышленное лицо или подставное. Замечено, что Гексли любит знакомить своих “поклонников” друг с другом, — придя на свидание к одному, рассказывать про свои чувства и отношение к другому. А для полной “убедительности” может даже показать свою переписку с этим “другим”, или “указать” на него издали, хотя на самом деле это совершенно чужой и незнакомый ему человек.

— *Меня всегда интересовало, зачем некоторые женщины это делают?*

— Это делают не только женщины, но и мужчины. Это вообще свойственно интуитам - иррационалам и Гексли здесь не исключение, поскольку представители этого ТИМа сориентированы на взаимоотношения с партнёром, которого именно такая этическая “игра” иногда приятно тонизирует, развлекает и интригует. (Ведь к вопросам этики отношений Габен иногда подходит и с таким рассуждением: “Зачем мне нужна женщина, которая никого кроме меня не интересует?” А тут — пожалуйста! — выясняется, что интересует очень даже многих, — и этого, в сером “джипе” интересует, и того, который за угол завернул...— огромный выбор соперников, вступай в их ряды и соревнуйся, с кем хочешь!)

А кроме того, здесь работает и биологическая программа “выбора кумира” — если моим

“кумиром” увлечены все вокруг, значит я сделал правильный выбор. Отсюда и повышенный интерес к особо популярным личностям.

— *А как же заповедь “не сотвори себе кумира”?*

— С доминирующей здесь программой — инволюционной интуицией потенциальных возможностей (-ч.и.1), предполагающей частую и смену кратковременное обожание “заезжих знаменитостей”, эту заповедь вообще очень трудно соблюдать. О ней вспоминают только тогда, когда теряют к “знаменитости” интерес. Но и непостоянство, и недолговременность интересов здесь явление обычное: в жизни много всего интересного, надо всё успеть охватить.

По этой причине позиция Дон - Жуана, составлявшего список из тысячи с лишним любовниц, здесь никого не шокирует: “солнце не может светить только для одного цветка, дождь не может пролиться только на одно поле — своей любовью надо осчастливить всех!”.

Проблема Гексли заключается ещё и в том, что его “победы” достаются ему слишком легко. (“Комплекс Дон - Жуана”). Гексли теряет интерес к любому предмету, чуть только его любопытство оказывается хотя бы поверхностно удовлетворено. Причём возбудить этот интерес или как-то углубить его уже невозможно — эта тема, по мнению Гексли, уже достаточно им изучена и он не собирается к ней возвращаться — нельзя два раза войти в одну и ту же воду, да и не имеет смысла, когда на свете есть так много нового и неизведанного.

Представители этого типа очень бояться упустить какие-то новые, неизведанные, не испробованные возможности, поэтому не позволяют себе “застрывать” на том, что ими считается уже “пройденным этапом”. Единственный способ удержать интерес Гексли — это всё время “подогревать” его любопытство: распалять воображение, обнадёживать, что-то недосказывать — словом, “держат на крючке”, что собственно и делает его дуал Габен.

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)